

Юнь Цяньсюэ помолчала немного. Она встала и сказала Юнь Линьтяню: "Пойдем со мной".

Юнь Линьтянь молча проследовал за ней в главный зал, где посередине стоял ледяной трон. Когда Юнь Цяньсюэ встала перед ледяным троном, между ее бровями засиял темно-синий свет, который постепенно принял очертания прекрасной капли воды. Тотчас ледяной трон задрожал — из него стал постоянно исходить дымчатый морозный туман. В следующее мгновение трон отъехал назад, открывая вход в скрытый подземный ход.

Юнь Линьтянь был поражен этой простой, но загадочной сценой перед собой. Он и подумать не мог, что под ледяным троном может быть тайный вход. По знаку Юнь Цяньсюэ Юнь Линьтянь тут же пошел за ней в проход.

Проход был довольно узким; по нему мог пройти только один человек за раз. С обеих сторон были блестящие стены из льда, постоянно излучавшие голубоватое сияние. Юнь Цяньсюэ и Юнь Линьтянь медленно двигались по длинной ледяной лестнице, постепенно сужавшейся, пока она не привела их в просторное место, полное ледяного тумана. На стенах было несколько ледяных фонарей, освещавших всё пространство. В центре Юнь Линьтянь обнаружил небольшой ледяной алтарь, охваченный золотистым сиянием, чем закрывал ему обзор.

Капля на лбу Юнь Цяньсюэ ярко засияла, и окружающий туман быстро рассеялся. Она шагнула вперед к ледяному алтарю. Когда она протянула вперед свои изящные руки, золотой свет вокруг алтаря мгновенно рассеялся, и на вершине алтаря появилась тень короны.

Корона была получерного, полубелого цвета, круглой формы с восемью кисточками. Каждая кисточка была украшена драгоценными камнями размером с ноготь большого пальца разных цветов — красного, синего, желтого, зеленого, темно-зеленого, золотого, фиолетового и серого соответственно. Когда взгляд Юнь Линьтяня упал на нее, серебряное ожерелье на его шее внезапно задрожало на секунду, прежде чем остановиться.

"Что происходит?" Юнь Линьтянь подсознательно дотронулся до ожерелья в замешательстве. Он был уверен, что это не галлюцинация. Его взгляд продолжал перемещаться между короной и ожерельем, пока его мозг напряженно работал.

Юнь Цяньсюэ коснулась короны и пояснила: "Это реликвия нашей секты, которая передается от Основателя. Мы называем ее Коронай". Она повернулась к Юнь Линьтяню и продолжила: "Причина, по которой они не колеблясь вступили с нами в конфликт, — это... Тысячу лет назад предок секты Священного Пламени обнаружил древнюю запись, связанную с этой короной. С тех пор они изо всех сил стараются похитить ее у нас. Естественно, они не осмелились действовать опрометчиво, пока двадцать лет назад не скончался наш Великий Мастер Секты".

Юнь Линьтянь был занят и пытался выяснить, что произошло ранее; в то же время он все еще слушал Юнь Цяньсюэ. Он ясно все понял. Даже если он не знал, насколько ценной была Корона, с уходом предыдущего Великого Магистра Секты, Секта Туманного Облака потеряла единственного и неповторимого надзирателя царства Глубокого правителя — это позволило секте Священного Пламени бесстрашно начать свою операцию. Вероятно, причина, по которой им пришлось ждать десятилетия, заключалась в том, чтобы гарантировать последствия.

Юнь Линьтянь немного поколебался, прежде чем спросить: "Мать, можно мне прикоснуться к ней?"

Юнь Цяньсюэ была немного смущена. Она кивнула, давая ему разрешение.

Юнь Линтянь двинулся к алтарю. Он глубоко вздохнул и дотронулся до Короны. Как только его пальцы коснулись ее, мгновенно вспыхнул искаженный черно-белый свет, заставив Юнь Линтяня и Юнь Цяньсюэ замереть на месте. Свет продержался пять секунд, прежде чем полностью исчезнуть. За этот период Юнь Линтянь смог ощутить слабую связь между собой, серебряным ожерельем и Короной. Однако в конце концов он не смог понять ситуацию.

Юнь Цяньсюэ в тот момент испытал шок, увидев, как Юнь Линтянь выпускает черно-белый свет. "Ч... Что произошло?" - произнесла она с изумлением. Как глава секты, она никогда не слышала, чтобы кто-то в истории секты мог вступить в резонанс с Короной раньше — даже Основатель Секты. Как Юнь Линтянь смог это сделать?

Юнь Линтянь не ответил сразу. Он закрыл глаза, вспоминая чувство, которое возникло раньше. У него было предчувствие, что корона, возможно, принадлежала ему все это время, и это могло быть намерением таинственной женщины оставить его в этом месте. Она должна была знать об этом — внутри секты было что-то, связанное с ним. Какова была связь между ним, ею, сектой и этими двумя таинственными объектами?

f[e]e[novel.c]m

«Я не уверен, что произошло раньше... Я чувствую слабую связь между мной и этой короной». — неуверенно ответил Юнь Линтянь.

Юнь Цяньсюэ глубоко задумалась. Она предложила: «Почему бы тебе не попробовать капнуть на нее своей кровью?»

Глаза Юнь Линтяня загорелись, и он быстро поранил свой палец и капнул кровью на корону. Однако в итоге никакой реакции не последовало, даже спустя десять минут ожидания.

Юнь Цяньсюэ была озадачена: «Странно... Что же происходит?»

Юнь Линтянь разочаровался. Он спросил: «Есть какая-нибудь информация об этой короне?»

Юнь Цяньсюэ покачала головой: "Нет. Единственная информация, которой мы располагаем, заключается в том, что эта корона появилась незадолго до исчезновения Основателя Секты. Основатель поручил Мастеру Секты Второго Поколения сохранить ее в неприкосновенности, несмотря ни на что. Поколение за поколением мы пытались раскрыть тайну Короны, но в итоге никто не смог добиться никакого результата".

Юнь Линтянь на некоторое время погрузился в глубокие раздумья, прежде чем устало вздохнуть: "Я тоже не знаю. Эти ощущения больше никогда не появлялись. Они исчезли полностью".

Юнь Цяньсюэ долго смотрела на Корону. Она сказала: "Давайте вернемся".

Юнь Линтянь тихо мысленно промычал в ответ и покинул это место вместе с Юнь Цяньсюэ. Комната снова вернулась к своему первоначальному спокойствию и тишине. Мглистый туман медленно окутал все пространство, создавая впечатление, что до этого места никто не приходил.

Ж-ж-ж-

Однако, спустя полчаса после того, как Юнь Линтянь и Юнь Цяньсюэ покинули это место, из

Короны вновь внезапно вырвался черно-белый свет. На этот раз он был более интенсивным, чем прежде, превратив все пространство в получерный и полубелый мир. Драгоценный камень на каждой кисти мгновенно засиял ярко, превратившись в разноцветные световые столбы на фоне черно-белого сияния. Это явление продолжалось в течение нескольких минут, прежде чем полностью исчезло, как будто ничего не произошло.

...

В то время как Юнь Линьтянь и Юнь Цяньсюэ столкнулись с этим странным явлением, в поместье Ян также происходило важное событие. После того как Юнь Мэнли вернулась в поместье, она сразу направилась в покои Ян Гумэна.

"Моя дорогая племянница, почему ты здесь так поздно?" — сказал мужчина средних лет в роскошных синих одеждах, стоящий перед комнатой Ян Гумэна.

Юнь Мэнли слабо улыбнулась: "Я здесь, чтобы увидеть отца. Я уже давно его не видела. Что насчет тебя, третий дядя? Почему ты здесь?"

Пожилой мужчина был третьим дядей Ян Мэнли, Ян Гоуму. Он слегка усмехнулся, раскинув руки: "А как же иначе? Я пришел проведать старшего брата, вдруг ему стало лучше. Как ты знаешь, наше нынешнее положение не очень хорошо. Нужно как можно скорее найти способ его вылечить. Иначе, боюсь, нам придется назначать нового патриарха... Точно, я слышал, на рыночной улице появился гениальный доктор. Вы его уже приглашали?"

Ян Мэнли вежливо ответила: "Я с ним разговаривала раньше, но он сказал, что не справится... Я сейчас к отцу пойду. Давай как-нибудь в другой раз, третий дядя".

"Хорошо, иди". Ян Гоуму отошел в сторону, пропуская Ян Мэнли в комнату. Он еще некоторое время задумчиво смотрел в спину удаляющейся Ян Мэнли, а потом развернулся и ушел.

В комнате ничего не было, кроме простого деревянного стола и высококачественной кровати в центре. На кровати неподвижно лежал мужчина средних лет. Его цвет лица был бледным. Его растрёпанные волосы стали совершенно седыми, из-за чего он выглядел так, будто ему было около восьмидесяти, хотя в этом году ему было всего шестьдесят. Это был нынешний патриарх клана Ян, Ян Гоумин.

"Отец, я пришла проведать тебя". — Ян Мэнли подошла ближе к изголовью кровати и прошептала. Ее сердце наполнилось печалью, когда она увидела, в каком состоянии сейчас находится ее отец.

Она опустилась на колени рядом с кроватью и осторожно достала нефритовый флакон, который ей дал Юнь Линьтянь. — Отец, вчера я познакомилась с одним хорошим Мастером. Он чудесный целитель. Он не только помог мне и Чэньэру, но и дал мне эту пилюлю, чтобы спасти тебя. Сейчас я дам ее тебе. — Она достала из нефритового флакона гранулу Пилюли Возвращения Души и скормила ее Ян Гоумину.

Ян Мэнли высвободила свою сущность, чтобы помочь Ян Гоумину усвоить пилюлю. Вскоре после этого тело Ян Гоумина слегка задрожало. Его веки задвигались, как будто он мог проснуться в любой момент.

Ян Мэнли была в восторге, когда обнаружила это. "Это работает!" Ее сердце наполнилось безграничной благодарностью к Юнь Линьтяню.

"Мм..." — слабо застонал Ян Гоумин, медленно открывая глаза.

"Отец!" — радостно воскликнула Ян Мэнли.

Ян Гоумин слегка наклонил голову и мягко сказал: "Ты много потрудилась, Ли'эр. Отец в долгу перед тобой". Хотя он был в коме, он все это время видел все, что происходит вокруг него.

Ян Мэнли покачала головой, вытирая слезы из уголков глаз: "Это не я, отец. Мы должны отблагодарить Старшего... Да, верно, отец, я думаю, нам сначала нужно скрыть это. Сейчас у меня нет возможности разобраться с виновником".

Ян Гоумин полностью протрезвел. Его затуманенные глаза прояснились, вернув себе прежний блеск. Мысль о главном виновнике раздувала пламя ярости в его сердце. Он торжественно сказал: "Нам это не нужно. Я сам могу с ним разобраться прямо сейчас". Мощная аура исходила от его тела. Это был знак того, что вернулся достойный патриарх.

Ян Менгли глубоко вздохнула. Ее глаза похолодели. Теперь, когда ее отец вернулся, настал подходящий момент, чтобы отомстить.

"Ты говорила, что встретила чудесного доктора, и он дал тебе эту пилюлю?" — спросил Ян Гоумин, когда успокоился.

Янь Мэнли выдавила из себя восторженную гримасу. Она ответила: "Да, отец. Мне повезло встретить его. Он знатный человек, настоящий доктор. Прежде он лечил всех бесплатно, даже раздавал деньги бедным. Когда он узнал, что я отравлена, он сразу решил мне помочь. А что касается пилюли, я обменяла ее на Небесное Иньское Железо". Она не сказала отцу, что Юнь Линьтянь подошел к ней из-за Небесного Иньского Железа. Возможно, она не заметила, как сильно распалается, продолжая разговор, глядя на дочь, который обычно была холодной и безразличной, Янь Гоумин улыбнулся: "Справившись с виновными, мы должны пригласить его сюда. Я хочу лично ему за наше спасение". Янь Мэнли внезапно поникла. Она тихо сказала: "Это невозможно, отец. Этот господин уже покинул город". "Что? Как жаль. Мы должны были ему". Янь Гоумин сокрушенно вздохнул.

"Ах, я забыла об этом. Отец, тебе нужно принять еще две пилюли каждый час, прежде чем ты сможешь полностью излечиться от яда", — поспешно сказала Ян Мэнли и передала своему отцу нефритовый пузырек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67145/3012998>